

Глава 11

В общем чате Линь Линье никто не ответил, но несколько самых пронырливых участников всё же заметили появление новичка.

Игровой раздел «Клыка Волка» обладал колоссальным влиянием, и каждый год ряды стримеров пополнялись сотнями новобранцев. Обычно приход одного-двух новичков не вызывал никакого интереса, но в этот раз всех зацепило одно обстоятельство: в группу его пригласил сам Fanta.

Пусть Fanta официально и покинул киберспорт, для большинства стримеров «Сияния» он оставался недосягаемой вершиной, живой легендой профессиональной лиги.

Девять из десяти игроков, специализирующихся на лесу или соло-линиях, были его преданными фанатами. Однако Чу Фэнъи всегда держался особняком: он никогда не вступал в пустые переписки, и со временем многие начали забывать, что в этом чате вообще состоит фигура такого масштаба.

Стоило легенде проявить активность, как это тут же заметили. Но стоило любопытствующим кликнуть на аватарку новичка, как их настигло полное недоумение.

Милый рисунок и никнейм совершенно не вязались с образом типичных «задротов», обитавших в группе.

«С каких это пор Чу Фэнъи водит знакомство с девушками-стримерами, да ещё и лично затаскивает их в закрытые чаты?»

Трансляции закончились глубокой ночью, часа в три-четыре, но для тех, кто привык к такому графику, утро только начиналось. Сун Юй только что вышел из душа и, вытирая волосы полотенцем, лениво листал сообщения в группе.

Он был давним фанатом Чу Фэнъи и клуба D.K, а потому пристально следил за каждым их шагом.

В текущем осеннем сплите дела у D.K шли из рук вон плохо. После ухода Фэнъи команда словно лишилась хребта: они играли вяло, без огонька и едва не вылетели из турнирной таблицы. В Weibo фанаты клуба уже всюю поливали игроков грязью, требуя немедленно найти и вернуть «Батю» в строй.

Когда Чу Фэнъи уходил, руководство клуба так и не дало внятных объяснений, сославшись на «временные проблемы со здоровьем». Сун Юй всегда считал эти туманные формулировки подозрительными.

Видеть, как любимая команда катится на дно, было невыносимо, а если добавить к этому творческий кризис в собственных стримах, настроение Сун Юя становилось и вовсе паршивым.

Большинство его зрителей были парнями, которых интересовал только чистый скилл, и в последние дни чат просто разрывался от оскорблений в его адрес. Если бы не модераторы, железной рукой наводившие порядок, он бы точно сорвался и ввязался в перепалку с хейтерами.

Увидев уведомление о том, что Fanta добавил нового участника, Сун Юй нахмурился и перешёл в профиль. Взглянув на «девчачью» аватарку, он лишь холодно хмыкнул.

«Что это ещё за фокусы?»

Глядя, как остальные участники, пользуясь тем, что Чу Фэньи никогда не читает чат, всюю перебивают ему кости, Сун Юй потерял к теме всякий интерес. Он заблокировал экран и отшвырнул телефон в сторону.

Линь Линья учился в Университете S уже довольно долго, но в студию новых медиа пришёл впервые. До этого он лишь слышал легенды об этом месте.

Как одно из ведущих учебных заведений Хайчэна, университет обладал весьма популярным аккаунтом на «ЗвукДвиже». Раньше там публиковали скучные и правильные рекламные ролики, но с тех пор, как за дело взялись ребята из «нулевых», контент приобрёл... специфический характер.

Ролик, в котором один из студентов, облачённый в нелепую самодельную форму с логотипом вуза, исполнял безумный танец у ворот университета, собрал миллионы лайков и даже привлёк внимание руководства.

Ректорат: «Посмотрим, как наши таланты продвигают альма-матер».

Ректорат после просмотра: «М-да...»

Студенты в комментариях тоже пребывали в культурном шоке. Искусство оказалось для них слишком авангардным.

[Даю тебе пять юаней, измени геолокацию на соседний Университет A].

[Можно как-нибудь без этого испанского стыда? (два милых смайлика)].

[Это реально официальный канал? Я сейчас умру со смеху. После такого ролика отдел профориентации может в этом году вообще не работать — все зря].

[Коротко о том, как отвадить абитуриентов от поступления].

[С этого дня ты — единственный студент в своём личном вузе. Я не шучу (плачущий смайлик)].

Под давлением общественности студия новых медиа решила срочно спасти репутацию университета.

Они лихорадочно искали подходящее лицо для нового ролика, и именно в этот момент им на глаза попало видео из музыкального клуба, снятое случайным прохожим.

Глава студии новых медиа: «!!!»

Она была лично знакома с главой музыкального клуба, поэтому быстро раздобыла контакты Линь Линьи.

Председательница музыкального клуба, тоже девушка, долго и подозрительно выпрашивала, не какой-нибудь ли это подозрительный тип хочет посягнуть на её «малыша» (цитата), и только после этого переслала визитку Линьи.

Линья, хоть и сам учился на этом направлении, считал студию загадочной и даже пугающей организацией. Когда он увидел тот самый ролик со старшекурсниками, то едва не свалился со стула от смеха.

Стоя у дверей студии, он в нерешительности замер. Социофобия расцвела пышным цветом; юноша то и дело опускал взгляд, проверяя, всё ли в порядке с его одеждой.

«Ну зачем я припёрся в обычной футболке? Выгляжу как какой-то непутёвый школьник!»

Развернуться и сбежать он не успел. Получив сообщение о том, что Линья уже на месте, глава студии, которая ждала его с самого утра, рывком распахнула дверь.

Её взгляд встретился с глазами робкого красавца.

Она воочию увидела, как нежный розовый румянец, словно закатное облако, медленно заликает мочки его маленьких ушек.

Глава студии едва не лишилась чувств. Схватившись за сердце, она подумала: «О боги, прекрасный юноша... Настоящий шедевр».

Она тут же распахнула дверь пошире и с нескрываемым восторгом пригласила его внутрь:

— Скорее, заходи! На улице такая жарница, а у нас кондиционер. Я из медиа-отдела, курсом старше тебя, можешь звать меня Сяо Мэй.

Линья от волнения покраснел ещё сильнее, сердце его бешено колотилось. Ему начало казаться, что в последнее время жизнь слишком часто сталкивает его с красивыми девушками.

Идя следом за Сяо Мэй, он тайком достал телефон и отправил сообщение Чэнь Чуню.

[Братец Чэнь, кажется, в мою жизнь пришла весна].

Ответ прилетел мгновенно — огромный вопросительный знак, а следом — яростный допрос:

[В какой это замуж тебя позвали? Опять какой-то мужик лапшу на уши вешает? Небось уже предложил «просто посидеть в номере и пообщаться»? Он тебя целовал?!]

Линья: «...»

Он сердито застучал по клавишам:

[Гэ, ты о чём вообще? Я сегодня встретил ещё одну просто невероятно красивую старшекурсницу!]

Поняв, что речь не о мужчине, Чэнь Чунь мгновенно остыл. Интерес к переписке у него пропал.

Спустя приличное время он лениво отозвался:

[О].

Линья: [? Что это за тон?]

[Да? Ну, рад за тебя].

[Можешь больше не держать меня в курсе. Просто пришли приглашение на свадьбу, когда соберётесь пировать].

Сяо Мэй обернулась и увидела, как смешно надулся красавчик, глядя в телефон. Стоило ему поднять голову, как она убрала руку от груди и спросила почти материнским тоном:

— Яя... малыш, с кем это ты переписываешься?

Линья, не почуяв подвоха, честно ответил:

— С моим бывшим соседом по комнате.

Под ободряющим взглядом Сяо Мэй он негромко пожаловался:

— Он невыносим. Вечно несёт какую-то чепуху.

Сяо Мэй понимающе кивнула:

— Мужчины — они такие. Ни одного нормального.

Линья: «...»

Почему-то у него возникло странное чувство, что в этом диалоге что-то не так.

Сентябрь подходил к концу, но в Хайчэне всё ещё стояла изнуряющая жара. Из окна студии были видны первокурсники, проходящие военную подготовку — они стояли ровными рядами, словно молодые тополя.

В комнате, помимо Сяо Мэй, сидели ещё несколько девушек. Стоило Линье войти, как они вскинули головы и вперились в него горящими взглядами.

От такого внимания Линье стало совсем не по себе. Смущённо поздоровавшись, он поспешил занять ближайшее свободное место.

Заметив его неловкость, Сяо Мэй протянула ему бутылку ледяной колы.

Спустя минуту она заглянула в телефон и с извиняющимся видом произнесла:

— Мы договаривались с ребятами из фотоклуба, но они сейчас по уши в подготовке к приветственному вечеру. Прислали нам первокурсника на замену. У него только закончились занятия на плацу, так что придётся немного подождать.

Одна из девушек спросила:

— Та старшекурсница, которую мы ждали, не придёт?

— Угу, — Сяо Мэй была раздосадована, но, понимая, что та и правда занята, не стала ворчать.
— Кажется, пришлют парня.

— Ничего страшного, — тут же утешили её подруги. — Если человек от неё, значит, профи. В крайнем случае сами на телефон снимем.

Сяо Мэй кивнула и протянула Линье пакет с одеждой, приготовленной заранее.

— Яя, отдохни пока. После обеда нужно будет переодеться, думаю, за пару часов всё отснимем.

Раскрыв упаковку, Линья с облегчением увидел вполне обычные вещи: простую белую рубашку и чёрные брюки.

Сяо Мэй загадочно улыбнулась и протянула ему второй пакет.

На этот раз упаковка была непрозрачной, бумажной.

— А это — второй образ. Мы его одолжили, но не волнуйся, костюм прошёл химчистку и дезинфекцию.

Линья заглянул внутрь и увидел ту же чёрно-белую гамму. Он вытряхнул одежду из пакета — и замер. Это был мужской вариант костюма горничной.

От женского наряда он отличался разве что чуть более длинным и широким подолом, который на Линье должен был открывать лишь изящную полоску щиколоток.

Белоснежный фартук был сшит из качественного шёлка с мягким серебристым отливом. Качество исполнения было на голову выше того ширпотреба, что покупают стримеры ради дешёвого хайпа — сразу было видно, что девушки подошли к делу с душой.

Сяо Мэй прищурилась:

— Ну как, нравится? Мы специально для тебя его готовили!

Линья растерянно моргнул:

— Выглядит очень красиво... Но мне как-то не по себе.

Видя, что юноша не выказывает явного отвращения, Сяо Мэй выдохнула:

— Мы полночи спорили, прежде чем выбрали этот образ! Когда ты в этом наряде снимешься с табличкой в руках, все студенты... студентки просто с ума сойдут.

Сяо Мэй вовремя поправилась.

Линья: «...»

Хоть он и не понимал логики, но решил, что раз красавица так говорит — значит, так надо.

— Сегодня наконец-то увидела Яя вживую... Он такой милашка, а ресницы какие длинные, просто плакать хочется!

— Видели, как он покраснел, когда здоровался? Такой стеснительный, само очарование. Да тут не то что парни — я сама влюбиться готова.

— А ноги-то, ноги! Длиннее, чем моя жизнь. И глаза круглые, ну точь-в-точь котёнок.

Девушки, до этого шептавшиеся в углу, оживились. Одна из них робко предложила:

— Может, примерим прямо сейчас?

У Лу Цинъюаня закончилась утренняя подготовка. Идти в переполненную столовую не хотелось, поэтому он забежал в общежитие, быстро принял душ, переоделся и, подхватив камеру, отправился в студию новых медиа.

Стоя у двери, он глубоко вздохнул и постучал. Прошла минута, другая — никто не открывал. Цинъюань начал закипать.

Он не любил лишних хлопот, а в фотоклуб вступил только из-за уговоров соседа. Кто же знал, что в Университете S фотографы пашут как проклятые? Он только пришёл, толком ничему не научился, а его уже запрягли в работу.

Он постучал ещё раз, уже сильнее. Цинъюань как раз раздумывал, не развернуться ли ему и не уйти, когда дверь внезапно распахнулась.

Из проёма высунулась голова.

Прекрасный юноша держал руки за спиной. Ворот чёрного костюма был застёгнут на все пуговицы, а узкая полоска кожи над ним казалась белее свежеевыпавшего снега. На

белоснежном фартуке красовались кружевные оборки. Плечи у юноши были уже, чем у девушек, что придавало ему совершенно невинный вид.

И на этом ангельском лице особенно ярко выделялась маленькая родинка, придававшая ему необъяснимое очарование.

Тот самый юноша, что когда-то сидел на сцене и тихо пел под гитару — тот, кто после этого случая являлся Лу Цинъюаню в снах — теперь смотрел на него мягким, любопытным взглядом. Его глаза опустились к камере, висевшей на груди фотографа.

— Привет. Ты и есть наш сегодняшний оператор?

Сердце Лу Цинъюаня пропустило удар, а затем забилось так же громко, как стрёкот цикад за окном.

В конце концов, он был лишь восемнадцатилетним парнем, и вся его напускная холодность мгновенно испарилась. Мысли спутались, а дар речи временно покинул его.

В голове всплыли обрывки видео, которые иногда попадались ему в ленте: парни в таких же костюмах, пошло облизывающие пальцы на камеру. Тогда Лу Цинъюань, хоть и догадывался о своей ориентации, не чувствовал ровным счётом ничего.

Оказалось, дело было не в нём. Просто никто из тех моделей не шёл ни в какое сравнение с тем, кто стоял перед ним сейчас. И в этот миг к нему пришло озарение.

Настоящий соблазн — это не когда кто-то кривляется в камеру, пытаясь казаться «горячим». Это когда человек просто стоит перед тобой, глядя на мир с обезоруживающей невинностью, а в твоей голове одна за другой рождаются самые грешные мысли.

<http://bllate.org/book/15863/1434296>